

— Я считаю, что следует заставить рыцарей имитировать фронтальный штурм города... — Хуан Сюн успел сказать лишь пару слов, как Фредерика его прервала.

— Ты сумасшедший! Как можно тратить рыцарей в осадном бою! Рыцари должны идти в прорыв только после того, как откроются городские ворота! — Фредерика была категорически не согласна с предложением Хуан Сюна.

— Дай ему договорить, Фредерика! — Годрику идея Хуан Сюна показалась любопытной, и он жестом велел Фредерике не перебивать.

— Рыцари имитируют фронтальную атаку на городские ворота. Разумеется, скорость нужно развить высокую, а щиты поднять для защиты от вражеских атак с дистанции. Высокая скорость позволяет эффективно снизить точность вражеских дальних атак и уменьшить потери. Рыцари мчатся к замку в рассыпном строю, не приближаясь друг к другу слишком близко, а просторный интервал вновь снизит точность вражеских стрелков, — Хуан Сюн задрал голову с самодовольным видом и пустился в пространные рассуждения.

— Жаль только, что ворота им не пробить, — язвительно бросила Фредерика.

— Нам и не нужно, чтобы рыцари пробивали ворота, это всего лишь отвлекающий манёвр. Когда они подмчатся почти вплотную к стене, рыцари тут же разделятся в обе стороны, а затем дугой повернут назад и отступят. Совершив разворот, как только окажутся вне зоны досягаемости вражеского оружия, они сбавят шаг, — продолжил Хуан Сюн.

— И какой от этого толк? — Фредерика даже заинтересовалась планом Хуан Сюна.

— Во-первых, мы сможем узнать численность вражеских дальнобойных войск. Во-вторых, когда рыцари начнут отступление, враг может броситься в погоню, и здесь возможны два сценария: первый — вражеских преследователей мало, тогда рыцари сами разворачиваются и уничтожают противника, и тогда последующая осада пойдет как по маслу; второй вариант — преследователей очень много, появляются основные силы. В таком случае рыцари уводят погоню как можно дальше, а наши пехотинцы, стражи, лучники и арбалетчики немедленно начинают штурм. Быстро захватить замок с ослабленной защитой не составит труда, — Хуан Сюн на одном дыхании выложил свой план и даже предсказал реакцию противника, отчего глаза Годрика зажглись.

— А что делать, если быстро захватить замок не удастся? — Фредерика наотрез отказывалась понимать предложенный Хуан Сюном способ.

— Тогда снова придется рассчитывать на рыцарей. Полагаю, пробить ворота силами рыцарей на самом деле очень просто: во время скоростной атаки нужно метнуть рыцарские копьё прямо в ворота. Думаю, сотня-другая копий легко разнесет их в щепки. Поэтому я предлагаю первой волне рыцарей во время ложной атаки метнуть свои копьё в ворота при сближении — без лишнего груза они смогут бежать быстрее. Правда, уровень опасности при этом несколько возрастет, — добавил Хуан Сюн.

Подобная тактика ведения боя была большой редкостью в этом мире. Годрику еще ни разу не доводилось слышать о стратегии, в которой вообще не использовалась бы магия. Впрочем, удивляться не стоило: Хуан Сюн не был героем, и Годрик вовсе не ждал от него глубоких познаний в магии. Тем не менее тактика Хуан Сюна выглядела блестяще, и Годрик решил применить ее на практике.

На самом деле Хуан Сюн неплохо разбирался в различных заклинаниях, поскольку сбор первичной информации по игре Герои Меча и Магии в реальной жизни включал в себя и магический раздел. Вот только Хуан Сюн понятия не имел, какими заклинаниями владеет Годрик, да и не мог же он просто взять и в лоб спросить человека о его магических талантах? Это все-таки личное дело. Единственное, что тревожило Хуан Сюна в этом плане, — это риск падения боевого духа при отступлении рыцарей. Однако за долгое время совместных сражений он успел убедиться, что полководческий талант такого героя, как Годрик, необычайно высок. Его армия всегда безукоризненно подчинялась приказам, и еще ни разу не случилось такого, чтобы кто-то упустил благоприятный момент для боя.

Едва начался бой, Годрик сотворил заклинание Благословение. Под сиянием белого света боевой дух, атака, защита и скорость всей армии возросли. Хуан Сюн тоже почувствовал, как в груди поднимается волна отваги, сила прибавилась, а тело стало крепче и легче.

Следуя плану, рыцари пошли в атаку, а враги один за другим поднялись на крепостные стены для защиты. Хуан Сюн заметил, что на стенах собрались не только низшие существа вроде суккубов, рогатых демонов и адских псов, но и немало глубоководных демонов и дьяволов — силы противника внушали уважение.

Столкнувшись со столь мощной обороной неприятеля, Годрик лишь улыбнулся и сказал стоявшей рядом Фредерике:

— Фредерика, взгляни. Враги только с виду кажутся сильными, а на деле — бумажные тигры. Среди них нет ни единого высокоуровневого бойца того же ранга (крестьяне — это низшие существа первого ранга, а ополченцы — высшие первого), совершенно очевидно, что все они зеленые новички, никогда не нюхавшие порошу. Хотя демоны по природе своей жестоки, действуя вразнобой, они никоим образом не смогут создать серьезную угрозу.

Обороной замка командовал лорд Бездны Немус. После недавнего поражения от рук Годрика Немус только и думал о том, как бы вновь повести армию демонов и захватить замок, охраняемый Годриком. Назначение комендантом в город Думэр стало для него жестоким ударом, а известие о том, что Небирос захватил тот маленький замок, и вовсе вогнало его в глубокую тоску.

И вот теперь он снова увидел боевые знамена Годрика у своих ворот. На этот раз роли защитников и нападающих поменялись местами, но Немус все равно расплылся в жуткой, сдавленной ухмылке. Охваченный возбуждением, он немедленно приказал демонам занять стены для отражения атаки и тут же применил свое коронное заклинание — Врата Иного Мира. Огромные толпы демонов, услышав зов сородичей, преодолели пространство и появились прямо на крепостной стене, благодаря чему силы демонов получили подавляющий

перевес.

Едва рыцари вошли в зону досягаемости суккубов, те встретили их градом пламени. Однако точность этих суккубов оказалась просто удручающей: те редкие огненные шары, что достигали цели, принимали на себя щиты рыцарей, и не было ни единого случая, чтобы в рыцаря попало сразу несколько сгустков пламени или последовал град ударов. Увидев это, рыцари воспрянули духом, и скорость их стремительного натиска только возросла.

Немус был крайне раздосадован таким исходом, но он ни капли не сомневался, что эти рыцари не смогут прорвать городские ворота. Стоит им хоть немного задержаться под стенами, как точность суккубов резко возрастет, и рыцари неминуемо понесут тяжелейшие потери.

Увы, рыцари не стали оправдывать надежды Немуса: метнув издалека копья в ворота, они резко свернули в сторону и начали отступление. Пара копий не нанесла бы воротам серьезного вреда, разве что оставила бы крошечные трещины (ворота-то были деревянными), но атака почти двух сотен копий прорезала в воротах огромную трещину, и теперь они казались совершенно ветхими.

Немус кипел от досады, мысленно кляня вражеского героя за трусость, но по привычке всё же отдал приказ преследовать отступающих. В конце концов, армия демонов превосходила противника численностью, к тому же ему еще не доводилось сталкиваться с тактикой ложного отступления.

Преследование, погоня всеми силами! Немус полагал, что при виде вражеского бегства чем больше сил бросишь в погоню, тем весомее будет результат; отступающие войска неминуемо теряют боевой дух, а их скорость падает. Не будь необходимости охранять важных пленников, Немус задействовал бы в погоне всю армию до последнего демона. Но учитывая строгий приказ о том, что эта пленница имеет чрезвычайную важность, ему пришлось оставить для охраны замка половину суккубов — в конце концов, суккубы передвигаются медленно, да и стрелкам в обороне положено находиться на стенах.

<http://bllate.org/book/21992/2286279>